

— Понятно, — вяло отозвался Сюй Мо. Но уже в следующее мгновение он заметно взбодрился и, повернувшись к Янь Юю, заговорил с неподдельным жаром: — Капитан, Чэн Се выбрался из партии и принёс зацепку!

Янь Юй, только собиравшийся перекинуться парой слов с Син Шэнли, тут же переключил внимание на сокомандника:

— Что за зацепка?

— Мост Девы-Призрака.

— Вот как... — протянул Янь Юй. — Разузнай пока то, что лежит на поверхности.

Почему именно то, что на поверхности? Всё-таки этот виртуальный мир не был реальным, и докопаться до подлинной сути вещей здесь не представлялось возможным. Да и какой вообще смысл был бы в подсказках, умеи игроки выворачивать наизнанку любые тайны? Это шло бы вразрез с самими правилами игры и интересами Шахматной доски.

Сюй Мо негромко переговорил с Се Наем. Тот замер, так и не донеся до губ трубочку от питьевого йогурта, а затем решительно направился в рабочую зону слева. Обстановка там была столь же лаконичной, как и в главном зале: всего пара столов, но их поверхность едва виднелась под горами бумаг, испещрённых мелким чёрным шрифтом. Сведений скопилось предостаточно.

Се Най принялся увлечённо шуршать бумагами, выискивая одному ему известную информацию. Наконец он выудил из общей кипы несколько листов, скреплённых печатью, и победно повернулся к Янь Юю:

— О, глядите, нашёл! Вот она. Уж не знаю, с какого перепугу Шахматная доска расщедрилась, но общедоступных сведений тут вагон и маленькая тележка.

Син Шэнли лишь мысленно закатил глаза.

"Да вы сами небось нагребли кучу всякого хлама, а теперь валите всё на Шахматную доску".

Се Най, всё ещё размахивавший добытыми документами, не рассчитал траекторию и неловко задел соседнюю стопку. Белые листы лавиной хлынули со стола, устилая пол шуршащим ковром.

Се Най замер на месте.

Все остальные тоже молча уставились на него.

— Прошу прощения... — виновато буркнул виновник переполоха и, засеменив к Янь Юю, поспешно протянул ему найденную папку.

Янь Юй быстро пролистал документы и сразу понял: добрая треть написанного — чистой воды мусор. Газетные утки, пустые домыслы прессы и высосанные из пальца слухи, которые не просто не приносили пользы, но и вполне могли запутать команду, сбив с нужного следа.

Вкратце суть сводилась к банальной городской легенде: студентка одного из местных университетов бросилась с моста от неразделённой любви и превратилась в мстительного призрака. Теперь она караулит случайных прохожих, затягивая их в омут, чтобы найти себе замену и наконец обрести покой.

— Ты вообще... читал это, пока искал? — негромко поинтересовался Янь Юй, небрежно швырнув стопку обратно Се Наю.

— Ой, да ладно вам, это же не главное, — Се Най раскрыл папку и уверенно ткнул пальцем в один из абзацев, который с точки зрения логики не нёс никакой ценности: — Вот здесь!

«Когда тело утонувшей студентки извлекли из воды, оно сильно раздулось. Патологоанатомы отметили, что даже после смерти её пальцы остались судорожно сжатыми...»

— Это ведь явно указывает на то, что у неё осталась какая-то обида или нераскрытая тайна! — Се Най победно посмотрел на капитана. — Разве это можно назвать бесполезной информацией?

Все присутствующие, включая Янь Юя, лишь молча переглянулись. Возразить на подобную логику было решительно нечего.

Се Най непонимающе склонил голову набок:

— Ну а что? Разве я не прав?

Син Шэнли мог лишь мысленно посочувствовать Янь Юю — надо же было ухитриться набрать в команду столь исключительных фриков. Один вообще лишён души, у другого — едва ли половина уцелела. Настоящий паноптикум. Стоит ли удивляться, что их группа не только малочисленна, но и производит впечатление сборища чудаков.

— Проехали, — Янь Юй устало потёр переносицу, сдаваясь перед напором чужой глупости. — Больше совсем ничего нет?

Сюй Мо почесал затылок:

— Да вроде бы и нет. Я весь поисковик перерыл, до самого дна докопался. Остались только те файлы, на которые наложен системный запрет — туда без прав доступа не пробиться.

Вообще, здешние виртуальные сети работали по весьма причудливым законам. В реальном мире, если хорошенько постараться, можно было раскопать любую скрытую грязь.

— Ладно, делать нечего. Но соваться туда наобум всё равно нельзя — без нормальных ориентиров мы будем блуждать в потемках. На сегодня закончим, — Янь Юй бросил взгляд на серое, затянутое тучами окно. Здешний день больше походил на затянувшиеся сумерки.

Чэн Се, хранивший до этого молчание, заговорил лишь тогда, когда все собрались расходиться:

— В прошлой партии я пересёкся с ребятами из соседнего отряда. Они раздобыли ещё одну подсказку. Я... не сумел её разузнать, — в его голосе отчётливо послышалась горечь самоосуждения.

Янь Юй мягко взглянул на него:

— Не бери в голову. Самое главное — мы знаем, что эта улика существует. А Шахматная доска ведь не запрещает отбирать чужие находки, верно? — он улыбнулся столь хищно и зловеще, что в унисон с гроыхнувшим за окном раскатом грома у всех присутствующих невольно похолодело внутри.

— Капитан, вы хоть сами понимаете, до чего жутко выглядит ваша улыбка? — с присущей ему прямоотой брякнул Се Най.

— Да ну? По-моему, очень даже мило, — Янь Юй постарался придать лицу максимально доброжелательное выражение и повернулся к Син Шэнли: — Шэнли, подтверди?

— Хватит пороть чушь, — безжалостно обрубил Син Шэнли и, обогнув его, вальяжно опустился на диван.

Он держался совершенно непринуждённо. А с какой стати ему стесняться? Если разобраться, всё это убежище возникло благодаря его усилиям, так что он здесь на правах полноправного хозяина. А хозяину положено располагаться там, где вздумается.

Янь Юй, разумеется, прекрасно разгадал этот безмолвный манифест. Слегка усмехнувшись, он повернулся к Чэн Се:

— Ладно, отставить самобичевание. Выдвигаемся к мосту завтра утром. На сегодня всё,

расходимся по комнатам.

Син Шэнли, убедившись, что разговор окончен, поднялся первым и направился к себе. Из огромного панорамного окна его спальни открывался великолепный вид на раскинувшийся внизу город. Но какими бы завораживающими ни были эти неоновые огни, они не могли скрыть горькую правду: за иллюзией красоты скрывалась безжалостная бойня, уносившая каждый день больше жизней, чем проливалось капель из хмурого неба.

Пейзаж не вызывал у Шэнли ни малейшего интереса — пустая трата времени, лишь нагоняющая тоску. Шагнув к окну, он решительно задёрнул тяжёлые портьеры, отсекая от себя этот безмолвный, замерший во тьме чужой мир.

На улице по-прежнему сеяла водяная пыль. Шэнли присел на постель и стянул куртку, оставшись в одной тонкой рубашке. Но едва его пальцы коснулись пуговиц...

Его живот и спину пересекал длинный, ровный шрам. Он не был бугристым или уродливым — скорее напоминал безупречно ровную линию, начертанную кистью искусного мастера. И всё же одного взгляда на этот след хватало, чтобы осознать: после подобных увечий люди не выживают.

В соседней комнате Янь Юй лежал на кровати, прикрыв глаза. Внезапно он резко распахнул их, застыв в глубоком изумлении. Его зрачки сузились от потрясения перед тем, что он только что разглядел внутренним взором.

Клинок, Лишающий Души.

Оружие, которое бесчисленные эпохи назад было навеки сослано в Божественную пещеру.

Эта вещь никак не могла оказаться здесь. Что вообще происходит? И кем на самом деле является этот юноша? Вокруг него громоздились сплошные знаки вопроса. Янь Юй тщетно пытался растормошить собственную память — он напрочь позабыл, ради чего когда-то сам спускался в ту проклятую Божественную пещеру.

К тому же, он подсознательно отказывался верить, будто этот парень способен совершить нечто такое, что заслуживало бы столь суровой кары.

Син Шэнли за стеной внезапно вскинул голову, уставившись на перегородку между их комнатами. Лицо его оставалось бесстрастным, но в душе шевельнулось отчётливое желание придушить этого наглеца. Заняться ему больше нечем, кроме как совать свой нос в чужие дела? Впрочем, не став заикливаться на этом, он поправил одежду и устало растянулся на кровати.

"Он ведь не заметил? Хотя кого я обманываю — с его силой не заметить такое просто

невозможно".

Успокоив себя тем, что ему жизненно необходимо разузнать побольше о таинственном сожителе, Янь Юй быстро нашёл оправдание своей беспардонности и вскоре тоже уснул.

За окном по-прежнему монотонно шумел дождь, и прекращаться он, судя по всему, не собирался. Внизу один за другим гасли огни окон, точно меркнущие звёзды. Мир медленно погружался в густую тьму, оставляя человека наедине со сбивчивой ночной колыбельной падающих капель.

В этом неспешном ритме угадывалось само дыхание жизни — то самое, ради чего человек цепляется за существование. Окружающий мир казался столь величественным и гармоничным, что люди испокон веков стремились раствориться в нём, стать частью этого вечного круговорота. И природа благосклонно принимала их, создавая иллюзию абсолютного покоя.

Вот только узники Шахматной доски едва ли разделяли эти поэтические чувства.

На рассвете туман над городом слегка поредел, однако дождь так и не утих, продолжая упрямо шуршать по карнизам.

— А-а-ах... — Се Най, сладко зевнув, лениво выплыл из своей комнаты и потянулся всем телом. Из-под коротких домашних шорт на миг показалась тонкая талия. В таком недвусмысленном виде он и столкнулся нос к носу с Дао Юем.

Движения Се Ная мгновенно застопорились. Одёрнув одежду, он натянул дежурную улыбку и как ни в чём не бывало помахал рукой:

— О, уже проснулся? Раненько ты.

— Вы спасли меня и приютили в своём убежище, за что я вам безмерно благодарен, — Дао Юй вежливо одарил собеседника своей фирменной, безупречно джентльменской улыбкой. — Могли ли я быть чем-то полезен вашей команде?

Наблюдать за тем, как эти двое обмениваются светскими любезностями при столь двусмысленных обстоятельствах, было зрелищем поистине уморительным.

Как раз в этот момент из комнат потянулись остальные.

— Мать твоя женщина! Слышь, чудила, у нас тут гости вообще-то, прикрой срам! — Сюй Мо, мгновенно среагировав, сцапал с вешалки чью-то куртку и бесцеремонно обмотал её вокруг бёдер Се Ная. Напоследок он отвесил приятелю лёгкий подзатыльник: — Совсем стыд потерял? Живо марш переодеваться!

— Ой, да ладно тебе, ворчун, — Се Най отмахнулся от него и покорно поплёлся обратно в спальню.

Дао Юй окинул взглядом присутствующих и, задержав взор на Янь Юе — своём недавнем сокоманднике по безумной партии, — негромко произнёс:

— Спасибо, что вытащил меня.

— Без проблем, — Янь Юй сразу перешёл к делу. — Не хочешь официально вступить в наш отряд?

— Хм? Ты про те союзы, члены которых вместе заходят в партии Шахматной доски? — Дао Юй на секунду задумался, решив сперва прояснить условия.

— Именно.

— И какие же преференции это мне сулит?

— Живым выберешься из этой мясорубки.

Любой на его месте согласился бы не раздумывая — в здешних реалиях, где смерть подстерегала на каждом шагу, подобное предложение было сродни выигрышному билету.

— Слабоватая мотивация, — Дао Юй покачал головой. — А тот очаровательный юноша тоже с вами?

— Се Най? Да, все, кого ты здесь видишь, состоят в нашем отряде.

— Ха-ха, негусто у вас с кадрами. Что ж, по рукам, я согласен.

Со стороны их диалог выглядел на удивление причудливым, хотя оба старательно соблюдали рамки приличия.

— Гляжу, и наша гостья уже проснулась? Добро пожаловать в команду Янь... — Янь Юй не успел закончить приветственную тираду, как его бесцеремонно оборвали на полуслове.

— Да ладно тебе, кончай соловьем заливаться, я всё слышала, — Юй Чжо лениво прислонилась к стене, разминая затёкшую шею и слегка покрутив головой. — Нужно просто поставить подпись под контрактом, верно? Раз уж это даёт шанс выжить, глупо воротить нос.

— Вот и славно. Теперь осталось дожждаться... — Янь Юя в очередной раз беспардонно

перебили, отчего над его головой мысленно загорелся жирный знак раздражения.

— Кого, того неженку? Да он дрыхнет ещё, — со сквозящим в голосе презрением фыркнул Сюй Мо. — Вечно только его одного и ждём.

Юй Чжо окинула критика красноречивым взглядом. Этот придурок явно искал способ укоротить себе жизнь. Его что, правилам приличия в детстве не учили? Настоящий дебил — такие самоуверенные выскочки в приличном обществе первыми огребают по шее. Впрочем, она благоразумно предпочла держать своё мнение при себе.

— Тсс! Если не хочешь полететь ласточкой прямиком из окна, закрой рот и займись делом, — предостерегающе шикнул на него Янь Юй.

Воспоминание о том, в каком бешенстве Син Шэнли пребывает по утрам, до сих пор заставляло капитана вздрагивать — в прошлый раз парень его чуть на тот свет не отправил. Тревожить этого монстра без крайней нужды было чистейшим самоубийством.

— Подумаешь, — проворчал Сюй Мо.

Спорить с капитаном он не решился, но втихомолку злобно заскрипел зубами.

Щёлк.

Дверь спальни медленно приоткрылась. Все как один повернули головы.

На пороге показался Син Шэнли. На его мрачном лице отчётливо читалось желание убивать. Одарив собравшихся тяжёлым, презрительным взглядом, он молча прошёл мимо них, миновал стеклянную дверь общего холла и скрылся в лифте, направляясь на первый этаж.

Все застыли в гробовом молчании.

Вернувшийся в холл Се Най застал эпичную картину: все присутствующие безмолвно гипнотизировали взглядами пустой дверной проём. Над его головой мысленно выстроился ряд жирных вопросительных знаков.

"Они чего, призрака там увидели или коллективно умом тронулись?"

— Вы чего туда уставились? — поинтересовался Се Най.

— Да так, пустяки, — отозвался Дао Юй.

Разглядывая взъерошенного парня, он ловил себя на мысли, что между ними определённо есть какая-то неосязаемая кармическая связь.

— Что ж... пора и нам выдвигаться. Всю суть вам по дороге растолкуют, — Янь Юй слегка склонил голову набок, силясь сдержать рвущийся наружу смешок.

Правда, когда детина ростом под два метра пытается изобразить подобную озадаченность, это больше напоминает недвусмысленный намёк на драку.

<http://bllate.org/book/19739/2007135>